

Значение славянской мифологии в современной русской литературе фэнтезийного жанра

Julia Eriksen

Pro gradu -tutkielma

Kieliasiantuntijuuden tutkinto-ohjelma, venäjän kieli

Kieli- ja käännöstieteiden laitos

Humanistinen tiedekunta

Turun yliopisto

Toukokuu 2021

Turun yliopiston laatu järjestelmän mukaisesti tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck -järjestelmällä.

TURUN YLIOPISTO

Kieli- ja käännöstieteiden laitos / Humanistinen tiedekunta

ERIKSEN, JULIA: Значение славянской мифологии в современной русской литературе фэнтезийного жанра

Tutkielma, 51 s.

Kieli: venäjä

Toukokuu 2021

Аннотация

Наше исследование посвящено теме использования славянской мифологии в современной русской литературе на примере романа Елизаветы Дворецкой «Ольга, княгиня русской дружины» и направлено на то, чтобы подчеркнуть значение и важность использования славянской мифологии в современной русской литературе. В нашей работе мы пытаемся ответить на следующие вопросы: для чего современные писатели (в частности Елизавета Дворецкая) используют славянскую мифологию в своём творчестве; каким образом она, мифология, отображается в их произведениях; какой конкретно материал используется и в какой форме преподносится читателям. Также пробуем выяснить, помогает ли современным писателям в их творчестве обращение к теме мифологии в плане того, чтобы создать атмосферу исторического прошлого, ощутить дух старины, погрузиться в глубины прошедших времён. Основываясь на научных работах и литературных источниках, мы объединяем полученные сведения и подводим итог в нашем исследовании, который позволяет сделать вывод о том, что использование славянской мифологии в произведениях российских авторов необходимо и важно как с просветительской, так и с эмоциональной точки зрения.

Ключевые слова: фэнтези, славянское фэнтези, Е. А. Дворецкая, славянская мифология, язычество, обряды, традиции, история, Древняя Русь.

Оглавление

1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. ЭКСКУРС В СЛАВЯНСКУЮ МИФОЛОГИЮ	8
2.1 СЛАВЯНСКИЕ БОГИ.....	9
2.2 НИЗШИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА.....	12
2.3 ВОЛХВЫ	12
2.4 КУЛЬТЫ И ПРАЗДНИКИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН	14
3. СЛАВЯНСКОЕ ФЭНТЕЗИ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР	16
4. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	21
4.1 ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	21
4.2 КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА «ОЛЬГА: КНЯГИНЯ РУССКОЙ ДРУЖИНЫ»	23
4.3 АНАЛИЗ РОМАНА «ОЛЬГА, КНЯГИНЯ РУССКОЙ ДРУЖИНЫ».....	24
4.3.1 <i>Описание героев. Персонажи и боги</i>	24
4.3.2 <i>Мифологические существа в романе. Болотная нечисть</i>	27
4.3.3 <i>Предания и суеверия в рассказах героев романа</i>	33
4.3.4 <i>Ритуалы и обряды в романе</i>	35
5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	39
6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:	41
TIIVISTELMÄ	49

1. Введение

«Другая мысль, другая вера
У русских билася в груди!»
Ф. И. Тютчев (1831 г.)

Мы живём в непростое время. В поисках работы и лучшей жизни люди вынуждены мигрировать с места на место, из страны в страну. Никто больше не привязан к роду, а порой даже и к семье. Кануло в Лету то время, когда люди жили большими семьями, когда бабушки и дедушки передавали внукам свои воспоминания, знания и опыт, даже фотографии мы храним теперь в интернете, а не в семейных альбомах. Особенно эта разобщённость поколений ощущается здесь, на Западе, где дети «выпархивают из гнезда» едва достигнув совершеннолетия, а старики доживают свой век в домах престарелых. В эпоху мировой глобализации, когда идёт «процесс всемирной экономической, политической и культурной и религиозной интеграции и унификации» (Осипов, Д. Ю. 2018), довольно сложно помнить о своих корнях. Многие люди не знают не только обычаев своей родины, своего народа, но даже своих собственных прадедушек и прабабушек, историю своей семьи, своего рода. Современный мир похож на «новый Вавилон», где перемешались разные народы и культуры, обычаи и традиции. Поэтому, наверное, неслучайно в наше время так много людей стало интересоваться своими корнями, своими истоками. Очень важно знать, откуда ты произошёл, кем были твои предки и как зарождалась культура твоего народа, иначе все мы станем «Иванами, родства не помнящими». Одни увлекаются исторической литературой, как документальной, так и художественной, другим этого недостаточно и они, например, занимаются изучением фольклора, участвуя в песенных и танцевальных народных коллективах, третьи увлекаются поисковой работой, отдавая дань памяти героям, погибшим во время Великой Отечественной Войны, четвёртые участвуют в кружках исторической реконструкции, в которых занимаются воссозданием тех или иных событий из разных эпох, будь то становление Руси или битва за Москву 1812 года. Участники историко-реконструкторского движения, как правило, сами изготавливают оружие и предметы быта, шьют костюмы и воссоздают жилищные

и хозяйственные постройки того или иного периода времени, изучают быт и нравы наших предков. Всё это делается с исторической точностью, опираясь на различные документы и другие источники. Если говорить о дохристианском периоде истории Древней Руси, интерес к которому в последние десятилетия сильно возрос, то дело здесь осложняется тем, что сохранилось очень мало документальных источников того времени, их почти нет. Поэтому, чтобы представить себе картину жизни наших предков, очень важно изучать (и сохранять) не только обряды, обычаи и традиции, дошедшие до нас со времён оных, но и мифологию, ведь она отражает мировоззрение и философию наших пращуров. В художественной литературе в последние два с лишним десятилетия также отмечается всплеск интереса к славянской истории и мифологии, к теме возвращения к истокам. Современные писатели изображают в своих произведениях, как жили люди во времена язычества, какие обряды проводили, в каких богов верили. Это позволяет читателям погрузиться в атмосферу быта того времени, представить себе нравы и обычаи древних славян, их способ мышления, а также окунуться в будни своих предков, с тем чтобы лучше понимать свою историю и культуру. Такие авторы не просто пересказывают известные мифологические сюжеты, но также стараются адаптировать их к современности, искусно вплетая мифологических персонажей в канву своих повествований. Они делают это не только для того, чтобы неискушённому читателю, не знакомому с этой темой, было легко и интересно читать подобного рода произведения, вбирая при этом в себя новые знания, но также с тем, чтобы интерес к ней (к этой теме) только возрастал.

Каждый человек, в независимости от того, где он проживает, должен знать свои истоки, свои корни. Мифология — это часть истории, а историю нужно чтить, уважать, ценить и беречь. Современные писатели, обращающиеся в своём творчестве к мифологии древних славян, популяризируют и пропагандируют древний фольклор.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения относительно молодого жанра литературы – славянское фэнтези с тем, чтобы

популяризировать не только сам литературный жанр, но и славянскую мифологию в целом. В процессе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Показать актуальность данного исследования.
2. Изучить научные и художественные материалы по теме жанра славянское фэнтези.
3. Проанализировать роман Е. А. Дворецкой «Ольга, княгиня русской дружины».
4. Постараться ответить на вопросы, поставленные в исследовании.

Предметом нашего исследования стали исторические и мифологические сюжеты, традиции и обряды древних славян в жанре славянское фэнтези на примере романа Е. А. Дворецкой. Теоретическая ценность исследования заключается в том, чтобы внести свою небольшую лепту в исследование достаточно популярного, но пока малоизученного жанра. Практическая ценность: несёт в себе просветительский характер, содержит познавательную функцию; подходит для использования в исследовательских работах студентов и старших школьников, а также для культурно-просветительской работы; может быть интересным для всех тех, кто увлекается славянской историей, мифологией, фольклором, народными языческими традициями и обрядами, исторической реконструкцией, а также для любителей литературного жанра славянское фэнтези. Материалом для нашего исследования стал роман Е. А. Дворецкой «Ольга, княгиня русской дружины». Мы выбрали данное произведение для нашего исследования, так как в нём описывается известное событие в истории России тысячелетней давности – гибель князя Игоря и месть его жены княгини Ольги. Ольга — историческая личность, не имеющая себе равных (следующий такой прецедент, когда жена наследовала трон мужа, произошёл в русской истории только в XVIII веке). В нашей работе мы будем опираться на литературно-теоретический метод исследования. Данный способ представляет собой изучение и анализ научной, научно-популярной и художественной литературы, материалов сети Интернет и других источников. В нашем исследовании мы поставили следующие вопросы: для чего современные писатели (в частности Елизавета Дворецкая) используют славянскую мифологию в своём творчестве; каким образом она, мифология, отображается в их

произведениях; какой конкретно материал используется и в какой форме преподносится читателям. Нам также нужно разобраться, помогает ли современным писателям в их творчестве обращение к теме мифологии, чтобы отображать дух старины, дух прошедших времён.

2. Экскурс в славянскую мифологию

«Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой».

А.С.Пушкин,
из поэмы «Руслан и Людмила»

«Откуда есть пошла русская земля?» – знаменитая цитата из древнейшей русской летописи «Повесть временных лет», написанная монахом Киевско-Печёрского монастыря Нестором. Согласно Советскому Энциклопедическому Словарю «Повесть временных лет» – «общерусский летописный свод, составлена в Киеве во 2-м десятилетии 12 в. Нестором. Текст включает летописные своды 11 в. и др. источники. История Руси в «П. в. л.» связана со всемирной историей и историей славянства. Положена в основу большинства сохранившихся летописных сводов» (Советский Энциклопедический Словарь 1980).

Часто ли мы задумываемся о прошлом нашего отечества, о жизни наших пращуров? Знаем ли мы, как зародилось русское государство? Чем занимались люди? Во что одевались? Каким богам поклонялись? Во что верили? На все эти и другие вопросы ответы найти не так легко, ведь в те далёкие времена не было ни периодической печати, как сейчас, ни историков. Нестор составлял свою летопись, опираясь на «летописные своды и сказания, монастырские записи, византийские хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола, различные исторические сборники, рассказы старца-боярина Яна Вышатича, торговцев, воинов, путешественников» («Нестор-летописец. Монах историк» 2017). Таким образом, благодаря летописям да ещё кропотливой работе учёных-археологов, мы получили возможность иметь определённое представление об истории становления Руси. На сегодняшний день известно, что предки славян – праславяне, которые со временем поделились на три группы: западных, южных и восточных славян. Именно с восточными славянами

связаны древнейшие истоки Древнерусского государства. Основной деятельностью восточных славян было земледелие и скотоводство. Также они занимались охотой и рыбной ловлей. Жилища северных и южных славян отличались друг от друга. На северных территориях строились деревянные избы с большими печами без дымохода. На южных – землянки и полуземлянки. Одевались наши предки в изделия из войлока, кожи, шерстяной ткани и холста (Киселёв, А. Ф. 2014).

До принятия христианства в 988 году, наши предки были язычниками, поклонялись силам природы и верили в собственных богов, а их было множество. Согласно словарю Даля, **язычество** – это «идольство, кумирство, идолопоклонство, обожанье природы, истуканов вместо Бога» (Даль, В. И. 1882, 696). Расселение древних славян повлекло за собой изменение их верований, но, несмотря на это, основные черты славянской мифологии сохранились. Даже со временем, когда взгляды людей претерпевали изменения, их старые представления не утрачивались, но на них как бы наслаивались новые. Славянская мифология основывалась на обожествлении сил природы. Мир, природа, предметы обихода наделялись собственной волей, обретали духов-хранителей. Одни были злыми, другие – добрыми, но и тем и другим приносились жертвы, одним в благодарность, другим – чтобы задобрить.

2.1 Славянские боги

По мнению кандидата филологических наук, доцента Е. А. Сафрон, двадцатый век стал временем растущего интереса к мифологии (Сафрон, Е. А. 2012). Что же такое мифология? Н. Б. Мечковская, доктор филологических наук, профессор, считает: «**Мифология** — это исторически первая форма коллективного сознания народа, целостная картина мира, в которой элементы религиозного, практического, научного, художественного познания ещё не различены и не обособлены друг от друга» (Мечковская, Н. Б. 1998).

По нашему мнению, столь высокий интерес к мифологии у современного общества объясним желанием понять себя, свои истоки и лучше узнать свою культуру, своё происхождение.

«Мифологические представления древних славян — настоящий клад мудрости наших предков. Это не только дохристианские божества, но также представления о космосе и земле, о природе и ее законах, о жизни зверей и птиц, о человеческой судьбе, о домашнем очаге и его устройстве. Славянская мифология — отражение знаний, выработанных столетиями, а может быть, и тысячелетиями человеческой практики» (Власов А. Е. и др. 2015, 2-6.).

Мифология и боги – это суть одного целого. Так как культура древних славян строится, главным образом, на язычестве, мы не можем не сказать в нашей работе о богах, в которых так верили наши предки.

У древних славян, как мы уже говорили, было множество богов, которым наши предки поклонялись на протяжении многих веков, которым приносили жертвы и дары, которых воспевали в песнях. «За каждым божеством закреплялись некие функции: одни боги повелевали природными явлениями, другие покровительствовали хозяйственной и социальной деятельности людей, третьи помогали в войнах» (Мартьянов, А. Л., Хаецкая, Е. В. 2014).

В религиозной славянской системе боги занимали высшую ступень. Пантеон языческих богов заключал в себе добрых и злых, слабых и сильных богов. Как пишет доктор филологических наук, исследователь проблемы славянской мифологии и традиционной духовной культуры славян Е. Е. Левкиевская, одни и те же функции часто приписывались нескольким божествам (Левкиевская, Е. 2005, 16). Устойчивая религиозная система древних славян начала складываться к VI веку. Известно, что князь Владимир незадолго до крещения Руси создал свой пантеон богов, но исследователи считают, что он был достаточно искусственным. (Левкиевская, Е. 2005, 16). В данной работе мы коротко затронем тему славянских богов и мифических существ.

При описании богов мы будем использовать сведения из книги Крючковой О. Е. «Славянские мифы».

Главным богом пантеона у наших предков считался **Сварог** – бог или дух вселенной и огня. Но почитание духа огня у древних славян было скорее поклонением одной из сил природы, чем культом антропоморфного

(человекообразного) бога. Впоследствии бог грома и молнии **Перун** в какой-то момент становится верховным небесным божеством и как бы сливается с образом Сварога. Произошло это по причине того, что со временем боги то теряли, то приобретали своё влияние среди людей. **Даждьбог** – сын Сварога – был покровителем солнечного света и тоже очень почитался: «Солнце же царь, сын Сварогов», – сказано в Ипатьевской летописи. Известно, что помимо общеславянских богов, к которым относились Перун и **Мать Сыра Земля** (женский образ олицетворённой, плодородной, родящей земли-матери), существовал пантеон князя Владимира, о чём мы уже писали выше. В него входили громовержец Перун – главный бог пантеона, покровитель князя и дружины, **Хорс** – олицетворённое солнце, **Даждьбог** – бог солнца, покровитель свадеб, предок русских людей от князя до земледельца, **Стрибог** – бог ветра, **Симаргл (Семаргл)** – вестник между небесным и земным мирами, **Мокошь** – женское божество, покровительница прядения и ткачества. **Велес (Волос)** также считался одним из главных славянских богов. Член Союза писателей России, автор серии книг по русской истории В. И. Калашников в своей книге «Русь Легендарная» говорит о том, что Велес был богом подземного мира (Калашников, В. 2002, 70). За какой-то проступок его, подобно богу Древнего Египта Осирису, отправили в подземный мир, где он долгое время был владыкой, пока не получил прощение (Калашников В. 2002, 83). Автор исследуемого нами романа, Елизавета Дворецкая, считает, «что это древнейший в человеческом сознании образ Бога Того Света, Бога мёртвых» (Дворецкая, Е. А. 2008, 404). Велес — лесной хозяин, поскольку в древности лес ассоциировался со страной мёртвых, именно поэтому он является покровителем охоты и лесных зверей; также он является покровителем скотоводства и домашнего скота, богатства, земледелия и урожая, мира мёртвых, предков, колдовства, мудрости, песен, музыки, путешествий, торговли.

Помимо главных богов существовали и другие боги: **Род** был прародителем всего живого на земле, **Рожаницы** – волшебные пряжи, создательницы судьбы, олицетворявшие предначертанное, судьбу новорождённого, **Сварожич** – олицетворённый огонь. Во всех этих богов верили восточные славяне, и в каждой местности были свои покровители. Религиозные обряды совершали волхвы – люди, посвятившие свою жизнь служению богам. Ритуалы совершались на

капищах – пространствах языческого храма, расположенные за алтарём и предназначенные для установки капей (статуй, изображающих богов) или иных сакральных предметов. Кстати, только идол бога Перуна (единственный из всех) подробно описан Нестором-летописцем.

2.2 Низшие мифологические существа

Как мы уже говорили, в славянской мифологии присутствуют злые и добрые духи. Наиболее известные, дошедшие до наших дней: **домовой** – покровитель дома и дружной семьи; **водяной** – хозяин рек и водоёмов; **леший** – хозяин леса. Это так называемые духи места. Добрыми духами считались **берегини** (женские духи, покровительницы растительности, обитающие у водоёмов, оберегают людей от злых духов, предсказывают будущее, а также спасают маленьких детей, оставшихся без присмотра и упавших в воду), а злыми – **упыри** или **заложенные покойники**, убивающие людей и пьющие их кровь (заложенные покойники – по славянским верованиям, «люди, умершие «неправильной» смертью – от несчастного случая (замёрзшие, сгоревшие, утонувшие), самоубийцы, опойцы, то есть те, кто умер от чрезмерного пьянства, пропавшие без вести» (Левкиевская, Е. 2005, 148). Для защиты от них люди использовали заговоры и обереги. Это всё персонажи низшей мифологии. К ним также относятся и другие духи, наиболее известные из которых **русалки**, **кикиморы** – отрицательные женские персонажи, тип домового; **игрецы** – вредоносные духи; **навки** — духи чужих враждебных мертвецов; **Баба-яга** – уродливая старуха, владеющая волшебными предметами и наделённая магической силой, и другие.

2.3 Волхвы

Вера в силу волхвов существовала в глубокой древности до принятия христианства. Волхв в Древней Руси – языческий жрец, позже – колдун (Левкиевская, Е. 2005, 354). Волхвы обладали особой магической силой и

знаниями. В летописях иногда встречаются упоминания о волхвах, но благодаря современным исследователям, историкам и археологам, мы имеем более подробное представление о деятельности этих таинственных, необычных людей. Информацию о них теперь можно найти в различных научных источниках. Многие известные исследователи, такие как, например, Б. А. Рыбаков и В. В. Артёмов в своих работах достаточно подробно пишут о волхвах. Это неудивительно, ведь волхвы – это часть языческой культуры древних славян. На Руси того времени волхвами считались жрецы, которые совершали языческие культы и обряды. Они были своеобразными посредниками между людьми и богами. В своей книге «Мифы русского народа» Е. Левкиевская пишет, что слово «волхв» происходит от праславянского глагола со значением «говорить сбивчиво, неясно», из чего можно сделать предположение, что изначально волхвов считали прорицателями, чьи туманные и неясные предсказания требовали истолкования (Левкиевская, Е. 2005, 261). В. Калашников в своей книге «Русь легендарная» говорит о том, что волхвы, которые могли многое рассказать о небесных покровителях, знали, каким богам стоит молиться, чтобы те оказали помощь, могли научить, с какими словами к ним (к богам) следует обращаться (Калашников, В. 2002, 87).

В книге русского поэта, прозаика и публициста В. В. Артёмова «Славянская энциклопедия» есть отдельная глава под названием «Древнерусские волхвы», в которой достаточно подробно рассказано о славянских языческих жрецах. «Волхвы – представители старой языческой религии, религии общинных времён. Это строгие блюстители дедовских обычаев, руководители языческих празднеств, управляемых из поколения в поколение, хранители чудесных таинств и сверхъестественных знаний» (Артёмов, В. В. 2011). Волхвами нельзя было стать просто так, для этого надо было учиться. Волхвы решали людские споры, руководили языческими обрядами и приносили жертвы богам от имени всего народа, владели техниками оборотничества (могли превращаться в животных, птиц), знали и хранили историю племён и мифы. Без них не проходил ни один славянский праздник, на котором почитали богов (Славяне. Сборник славянских знаний. «Кто такие славянские волхвы?»). Как отмечает Артёмов, в жреческом сословии было много разрядов: волхвы-облакопрогонители, или облакопрогонники, которые не только предсказывали, но также своими

магическими действиями должны были создавать погоду. Они относились к одному из высших разрядов волхвов. Согласно Артёмову, были также волхвы-целители, которые лечили людей народными средствами, и волхвы-хранители, которые изготавливали различные амулеты, обереги и изображения богов (Артёмов, В. В. 2011). У Б. А. Рыбакова в книге «Язычество Древней Руси» приводится схожая классификация волхвов, однако к этому списку он относит также кузнецов, которые знали в совершенстве языческую символику и, помимо оружия, изготавливали как деревенские амулеты, так и «гривную утварь» (украшения шеи, горла и груди) для женщин высшего сословия (Рыбаков, Б. А. 1987). Слово «волхв» имело также женский род (вълхва). Рыбаков предполагает, что женщины-волхвы занимались домашними вопросами, гаданиями о личной судьбе, лекарским знахарством.

2.4 Культы и праздники древних славян

В язычестве существовало много культов и праздников. Некоторые дошли до наших дней. Новую жизнь получили **Масленица, Купалья, Дожинки**.

Масленицу отмечают зимой, перед Великим Постом. Целую неделю люди пекут блины, ходят друг к другу в гости. По традиции, в этот праздник устраивается «Гиперборея» – выставка ледяных скульптур. Каждый день масленичной недели имеет своё значение. В понедельник, в старину, было принято строить и раскатывать ледяные горки. Во вторник начинались весёлые игры и потехи (развлечения). Среду называли лакомкой, главным угощением которой были блины. Четверг назывался разгуляем. В этот день катались на лошадях и завоёвывали снежные городки. В пятницу отцы семейств ездили к тёщам на блины. В субботу все ходили в гости к своим родственникам. Воскресенье – прощёный день. Люди просили (и просят) прощения у тех, кого могли обидеть, и у всех остальных – на всякий случай. Во времена язычества на Масленицу древние славяне праздновали возвращение тепла и просили землю о плодородии. Также в этот день они поминали своих предков, в честь которых пеклись блины. Чем веселее проходила Масленица, тем лучше и урожайнее был год.

День Ивана Купалы дошёл и до наших дней. Празднуется он 24 июня или 7 июля по новому стилю. Некоторые европейские страны отмечают Иванов день или День святого Ивана (подобие Ивана Купалы) по старому стилю, в дни летнего солнцестояния. Сейчас люди его воспринимают просто как день летнего солнцестояния, самый длинный день в году.

Дожинки (Спожинки, Осенины, Оспожники, Обжинки) – старинный славянский праздник, посвящённый семейному благополучию и сбору урожая, связанный с завершением жатвы, уборкой льна, вывозом хлеба в овины («Как отмечали праздник сбора урожая у разных народов» 2020). Как пишет кандидат педагогических наук, профессор Л. Н. Лазарева в своей книге «История и теория праздников», праздник Дожинки восходит к древнейшим временам христианства, с IV века является повсеместным. Это праздник не только собранного урожая, он знаменует «окончательный поворот лета на осень. Первые Осенины» (Лазарева, Л. Н. 2010, 121). В современной России Дожинки официально не отмечаются, но приурочены к церковному празднику Успения. Несмотря на то, что праздник Дожинок, как и большинство других, давно забыт, кое-где в России его всё-таки пытаются возродить, например, в Селе Никольском Вологодской области (район Тотьма) («На родине Николая Рубцова отпраздновали «Дожинки»» 2014). Широкую известность этот праздник имеет в Белоруссии, где каждый год проходит фестиваль-ярмарка работников села государственного уровня («Дожинки по-белорусски: от ритуала к карнавалу» 2016). Этот обряд пережил христианизацию и сохранил там популярность до сегодняшнего дня.

Но не только языческие праздники дошли до наших дней. Люди часто обращаются к язычеству, иногда сами того не замечая. Некоторые, например, до сих пор верят в домовых. Если в квартире плохая «аура», считается, что домовый недоволен и стоит его задобрить. Обычно на кухне на ночь оставляется что-нибудь вкусное, например, сахар или конфеты. Если кто-то заблудился в лесу и ходит кругами по одному и тому же месту, считается, что его «водит леший». Некоторые опасаются купаться в лесных озёрах из боязни, что их может утянуть на дно водяной. Все эти страхи и суеверия — отголоски нашего языческого прошлого, только мы об этом почти никогда не задумываемся.

Интересно отметить тот факт, что некоторые русские фамилии уходят корнями в славянскую мифологию, такие как, например, Навка, Гамаюн, Кощеев, Водяной, Горыныч, Леший, Кикимора, Макошь. Одним из популярных имён в России является Лада.

3. Славянское фэнтези как литературный жанр

«Там, за рекой, всё те же дюны,
Такой же бор к волнам сбежал.
Всё те же древние Перуны
Выходят, мнится, из-за скал».

И. Савин (1925 г.)

В конце 80-х годов прошлого века на полках книжных магазинов стали появляться книги, написанные в новом жанре — славянское фэнтези, хотя к этому жанру вполне можно было бы отнести «Вечера на хуторе близ Диканьки» Николая Васильевича Гоголя и романы Александра Вельтмана «Кощей Бессмертный» и «Святославович, вражий питомец», написанные ещё в XIX веке.

«Славянское фэнтези — поджанр фантастической литературы, окончательно сформировавшийся на рубеже XX и XXI века» (Сафрон, Е. А. 2012).

«Славянское фэнтези — это субжанр фэнтези <...>, где источниками фабулы являются, чаще всего, мифологические сюжеты и образы древних славян, их пантеон богов, предания, легенды, реалии быта» (Абашева, М. П. 2010).

Е. А. Сафрон, в своей работе «Классификация жанра «славянской» фэнтези: постановка проблемы» пишет: «Жанр «славянской» фэнтези до сих пор остаётся мало изучен. Критические работы по этой теме можно свести к небольшому количеству рецензий, а отдельные попытки охарактеризовать жанр носят фрагментарный и экспериментальный характер». (Сафрон, Е. А. 2013). В силу того, что жанр «славянское фэнтези» довольно молодой и недостаточно хорошо изучен, в настоящий момент дать ему точное определение не представляется возможным.

Современное славянское фэнтези возникло в противовес западному фэнтези, основанному на кельтской и скандинавской мифологии. Книги, написанные в жанре славянское фэнтези основаны не на славянских мифах (по причине отсутствия славянских мифологических нарративов), а на былинах, сказках, обрядах, песнях, сохранившихся представлениях о жизни древних славян. Этот факт отмечали советские лингвисты, доктора филологических наук В. В. Иванов и В. Н. Топоров: «Собственно славянские мифологические тексты не сохранились: религиозно-мифологическая целостность «язычества» была разрушена в период христианизации славян. Возможна лишь реконструкция основных элементов славянской мифологии на базе вторичных письменных, фольклорных и вещественных источников» (Иванов, В. В., Топоров, В. Н. 1980). Современные авторы в своих книгах создают вымышленный мир (скорее всего далёкий от действительности) в котором люди гармонично живут и взаимодействуют с силами природы. Писатели показывают быт и традиции славян, а также частично используют стилизованный под старину язык, употребляя славянизмы, устаревшие слова, речевые повторы, что позволяет читателю ещё больше погрузиться в мир наших предков. В славянском фэнтези показано противостояние светлых и тёмных сил, где добро всегда побеждает.

Об основоположниках литературного жанра славянское фэнтези говорится в выпускной квалификационной работе магистра студента второго курса Алтайского Государственного Университета Ивана Васильевича Бреуса: «Основоположником данного жанра в исследовательской среде принято считать М. Семенову с ее циклом о Волкодаве (начат в 1995). Можно сказать, что «Волкодав» стал ответом на массовый интерес к русской древности. Другим

основоположником этого направления в России также можно считать Юрия Никитина с его романом «Трое из леса» (1993). Этот роман был первой напечатанной книгой русского фэнтези, поначалу позиционируемой как приключенческая фантастика с историческим уклоном. Никитин написал еще ряд произведений о героических русичах, сражающихся с разнообразными врагами: циклы «Гиперборея», «Княжеский пир». Среди последователей Никитина можно назвать Ольгу Григорьеву (романы «Ладога», «Колдун»), Леонида Бутякова (цикл «Владигор»), Галину Романову (цикл «Властимир») и других авторов» (Бреус, И. В. 2018).

Опираясь на классификацию Е. А. Сафрон (Сафрон, Е. А. 2013), «славянское фэнтези» можно условно разделить на несколько категорий:

- историческое
- героическое
- ироническое или юмористическое
- романтическое

Однако, как уже говорилось, деление это, на наш взгляд, очень условное, так как на практике зачастую наблюдается смешение тем в одном произведении.

Мы считаем, что значение жанра славянское фэнтези в современной русской литературе достаточно велико. Это довольно новое направление, которое в данный момент осталось мало изученным. Немногие исследователи задаются целью тщательно проанализировать этот жанр, найти ответы на существующие вопросы или задать новые. По нашему мнению, у них есть хорошая возможность внести свой вклад в литературу, возможно, сделать новое интересное и даже неожиданное открытие, оставить свой след в истории. Славянское фэнтези всё больше и больше набирает популярность среди читателей, а авторы, пишущие свои книги в этом жанре, публикуют всё новые произведения.

Историческое фэнтези характеризуется наличием элементов исторического романа, где достоверно изображаются быт, традиции, нравы описываемой эпохи. Родоначальником исторического фэнтези можно считать российского картографа, лингвиста, археолога, поэта и писателя Александра Фомича Вельтмана (1800-1870). Об этом пишет русский поэт, историк литературы и кино Евгений

Викторович Харитонов в своей статье «Сказка, спрыснутая мыслью...»: «Если Одоевский предтеча научно-прогностической ветви нашей фантастики, то Вельтман, бесспорно, заложил основы, как минимум, двух жанров - исторической фантастики и славяно-киевской фэнтези (впрочем, в случае Вельтмана уместно объединить два жанра в один - историко-фэнтезийный)» (Харитонов, Е. В. 2001).

Очень интересными с точки зрения описания традиций и обычаев древних славян являются романы Елизаветы Дворецкой, хотя не менее интересным является цикл её романов под общим названием «Корабль во фьорде», основанный на скандинавских сагах и мифологии. «Её перу принадлежит более двух десятков книг в нескольких родственных жанрах: это и «чистое» фэнтези, и историческая фантастика, и исторические романы традиционного типа. Объединяет их одно: все они написаны на материале раннего Средневековья славян и скандинавов». («Цитаты и биографии известных»). Созданию правдивой картины жизни Дворецкой в её произведениях помогает не только теоретическое изучение истории и мифологии древних славян, но и реальное погружение в атмосферу того времени, так как писательница увлекается исторической реконструкцией и является членом клуба «Наследие Предков», который воспроизводит жизнь и быт русской дружины X века. Поэтому автор со знанием дела описывает не только традиции и культовые обряды наших предков, но и предметы быта, одежду, оружие, а также способы их производства. Её книги изобилуют множеством мифологических персонажей, в существование которых верили наши пращуры. Они настолько органично вплетены в сюжет её повествований, что кажутся такой же реальностью, как топоры и котлы. Но, несмотря на всю достоверность исторической информации, романы Елизаветы Дворецкой в большей степени тяготеют, на наш взгляд, к романтическому фэнтези. Все её романы о любви, а всё остальное — лишь антураж, декорация, на фоне которой развивается любовная сюжетная линия. Переживания и чувства героев — вот то главное, что всегда, хочет того автор или нет, выходит на передний план в её произведениях. Произведения Дворецкой — это очень красивые сказки для взрослых, действие которых разворачивается в стародавние времена.

Славянское фэнтези — один из наиболее популярных жанров современной массовой литературы в России. Основной идеей и движущей силой произведений, написанных в этом жанре, является самопознание и самоопределение среди

других народов (в данном случае речь идёт о восточных славянах). Такая литература, наряду с патриотической, позволяет гордиться своей историей, своими предками, своими корнями, способствует повышению уровня национального самосознания, осознанию своей национальной идентичности. Она также даёт возможность дополнить и расширить знания, полученные из школьных учебников. Некоторые исследователи (например, К. М. Королёв) считают славянское фэнтези сугубо коммерческим жанром. По его мнению, современные писатели пишут исходя из коммерческих соображений, на потребу массового читателя (Королёв, К. М. 2013). Мы не можем полностью согласиться с этим утверждением, потому что среди множества авторов, работающих в этом литературном жанре, есть серьёзные литераторы, такие как М. Семёнова и Е. А. Дворецкая, которые глубоко погружаются в эту тему, как настоящие исследователи.

Дворецкая не раз давала интервью, в которых рассказывала о своей писательской карьере и созданных ею произведениях. По её мнению, сложно написать книгу о столь древней эпохе, которая не оставила о себе почти никаких свидетельств. Дворецкая говорит, что важно сохранить историческую достоверность повествования, которую даёт, к примеру, археология, но, чтобы передать духовную культуру народа, этого мало. Тогда и нужно обращаться к данным о языческом мировоззрении древних славян, к песням, обычаям, обрядам и т. д., но никто не даёт гарантии, что созданная картина окажется верна («Интервью с Елизаветой Дворецкой: «Люди всегда люди, как сейчас, так и тысячу лет назад»).

Примечательно, что сама Дворецкая не всегда может точно определить жанр, в котором пишет. В своём интервью ««Славянское возрождение». Беседа с Елизаветой Дворецкой» она говорит, что в начале книги, над которой она сейчас работает (дата интервью неизвестна) написано: «Жанр предлагаемого читателю произведения автор определить затрудняется». Это происходит потому, что некоторые романы писательницы (цикл «Лес на той стороне») находятся на стыке двух жанров – история и фэнтези. Сама Дворецкая в большей степени относит книги из этой серии к историческим, потому что, по её мнению, богатство нематериального мира тоже важно и без него произведение получится однобоким (««Славянское возрождение». Беседа с Елизаветой Дворецкой»).

4. Аналитическая часть

«Взбегу на холм
и упаду в траву,
И древностью повеет
вдруг из дола».

Н. Рубцов

4.1 Вступительное слово

В своём исследовании в качестве примера мы будем использовать произведение Елизаветы Дворецкой «Ольга, княгиня русской дружины» из серии «Княгиня Ольга», относящейся к области исторической фантастики. В нашей работе мы будем опираться на издание 2016 года, выпущенное московским издательством «Э», которое является первым и единственным. На данный момент книга не переиздавалась.

Мы выбрали именно этот роман для исследования, потому что история гибели князя Игоря, месть его жены Ольги древлянам и последующее её вокняжение на киевский стол с одной стороны уходит корнями в языческое, а по сути, мифологическое, прошлое Руси, с другой стороны — это подлинный факт русской истории, к тому же не только очень яркий, но и неординарный. Кроме того, Ольга первой из княжеской семьи приняла христианство, но это произошло уже после гибели Игоря.

В то же время, события, пусть и реальные, но произошедшие больше тысячи лет назад, кажутся современному человеку почти легендой. А что такое легенда? Согласно Толковому словарю иностранных слов Л. П. Крысина, **легенда** — это «поэтическое предание о каком-нибудь историческом событии», а в переносном значении – «вымысел, нечто невероятное». (Крысин, Л. П.). Если учесть, что во времена князя Игоря и его жены Ольги не существовало письменных хроник, письменной истории, то передаваемое из уст в уста подлинное историческое событие со временем обрастало мифами, превращаясь в легенду.

В своём романе Дворецкая не просто пересказывает конкретный исторический сюжет, она умело дополняет его собственной предысторией, объясняющей на её взгляд, что послужило толчком произошедшей трагедии. Нужно сказать, что не все герои данного произведения являются историческими личностями. Часть из них – вымышленные персонажи. Чтобы не запутаться в действующих лицах, в конце книги есть раздел «Персоналии», в котором Дворецкая подробно описывает героев романа, существовавших в реальной жизни, а также рассказывает о некоторых коррективах, внесённых ею в историю для большей логичности и правдоподобности сюжета. Так, например, историческая личность Олег Моравлянин (Олег Моравский) фигурирует в повествовании в качестве племянника, а не брата княгини Ольги. Автор объясняет, с какой целью она сделала его внуком Вещего Олега: «такое допущение хорошо объясняет, почему человек по имени Олег в указанный период мог претендовать на власть в Моравии» (Дворецкая, Е. А. 2016, 528). Также стоит отметить, что вымышленные герои прекрасно вписываются в сюжет книги, являясь при этом не просто

второстепенными персонажами, но фактически одними из главных. Кроме того, часть из них предстаёт в романе в качестве родственников реально существовавших героев, что допустимо в данном случае, потому что это не искажает действительности описываемого периода и не влияет на ход событий, ведь летописи и хроники сохранили очень мало сведений о родственных связях исторических личностей того времени. Таким образом, если роман является исторической фантастикой, как было сказано выше, он не претендует на подлинность сюжета от начала и до конца, о чём, говорит и сама Дворецкая. В нашем исследовании мы не задаёмся целью проанализировать эту книгу с точки зрения истории, а хотим показать, как и для чего славянская мифология используется автором.

Как мы уже говорили, Елизавета Дворецкая является знатоком не только славянской, но также скандинавской мифологии, и обе они (мифологии) тесно переплетаются почти во всех её произведениях. Роман «Ольга, княгиня русской дружины» – яркий тому пример.

4.2 Краткое содержание романа «Ольга: княгиня русской дружины»

Нам кажется уместным вкратце пересказать сюжет романа «Ольга, княгиня русской дружины», потому что немногие иностранные любители современной русской литературы хорошо знакомы с российскими авторами, пишущими свои произведения в жанре «славянское фэнтези».

Повествование начинается с того, что в Свинель-городец, находившийся в Древлянской земле, прибывает незнакомый всадник. Выясняется, что это младший брат князя Игоря – Логи-Хакон. Цель его приезда – познакомиться с воеводой Свенгельдом, посаженным Игорем в древлянскую землю собирать дань. Свенгельд уже стар, поэтому князь приготовил ему замену в лице Хакона. В свою очередь Свенгельд видит в Хаконе единственного достойного соперника, от руки которого не зазорно пасть в бою и отправиться в Валгаллу, ведь только погибшие на поле брани, по представлению древних скандинавов, попадают в палаты Одина. Однако дружинники воеводы, не желая менять старого вождя на нового, принимают решение известить незваного гостя, ведь только благодаря Свенгельду половина дани, собираемая с древлян, остаётся в дружине, в противном случае,

две трети от неё Киев будет забирать себе, а значит брат Игоря должен умереть. Дочь Свенгельда Соколина, узнав о коварных замыслах дружинников, предупреждает Хакона и просит его уехать. Свенгельд застаёт их вместе и принимает обычный разговор за свидание влюблённых, отчего впадает в ярость и велит гостю убираться прочь. По трагической случайности воевода попадает «в ловушку», расставленную для Хакона, и погибает, и теперь его место должен занять новый человек из людей Игоря. Однако если дружина Свенгельда не хотела отдавать бóльшую часть дани Киеву, то древляне вообще не желали её никому платить и мечтали избавиться от киевского господства. Дань стала главной причиной раздора между Киевом и Древлянью. Недовольство Киевом объединило свенгельдову дружину и древлян, поэтому они решают действовать заодно. Тем временем на похороны отца из Киева приезжает Мистина, побратим и правая рука Игоря, с женой Утой (двоюродная сестра княгини Ольги) и двумя детьми – Велесиком и Святанкой. Заговорщики предлагают ему занять место отца. Мистина отказывается, тогда люди Свенгельда решаются пойти на крайность, похитив его семью, а заодно и сестру Соколину. Прибывший в Свинель-городец Игорь узнаёт о случившемся. Он отправляет своего брата Хакона собирать дань, а сам едет выручать семью побратима. Князь вызволяет пленных из неволи, но попадает в ловушку древлян и погибает. Княгиня Ольга, узнав о потере мужа, решает отомстить. Безжалостно расправившись с древлянами, она тем самым укрепила свою власть не только в их земле, но и в самом Киеве, сохранив и преумножив земли Игоря для их общего наследника – сына Святослава.

4.3 Анализ романа «Ольга, княгиня русской дружины»

4.3.1 Описание героев. Персонажи и боги

Читая книгу, мы полностью погружаемся не только в её сюжет, но и в атмосферу быта того времени. Дворецкая очень хорошо описывает жизнь и нравы людей в эпоху Древней Руси. По ходу повествования мы узнаём, как одевались представители разных племён и сословий, чем они занимались, во что верили. Очень часто в своих произведениях Дворецкая сравнивает героев с

мифологическими богами и другими существами, населявшими закрадьё (потусторонний мир), что придаёт её произведениям оттенок сказочности. Так, например, младший брат князя Игоря Хакон кажется главным героиням при первой встрече Дажьбогом или Ярилой (боги славянской мифологии, олицетворяющие солнце): «Когда мы с Соколиной впервые увидели Хакона, сына Ульва, то поначалу подумали, будто нашим смертным очам явился кто-то из богов – Дажьбог или Ярила» (Дворецкая, Е. А. 2016, 5). Здесь стоит сказать, что писательница часто сравнивает своих героев не только со славянскими богами, но и со скандинавскими, что обусловлено большим количеством персонажей скандинавского происхождения в её произведениях: «...позже мы узнали, что младший из сыновей Ульва Волховецкого носит прозвище Логи-Хакон – или Пламень-Хакон, как звали его в дружине» (Дворецкая, Е. А. 2016, 5). Дело в том, что Локи в скандинавской мифологии является божеством из огненных великанов и описывается как человек с огненно-рыжими волосами. Его отец – великан Фарбаути, а мать асиня (богиня) Лаувейя. Локи – бог огня, который одновременно и красив, и хитёр («Скандинавские мифы и легенды. От Одина до Тора» 2018, 27). Поэтому сравнение со всеми тремя богами выглядит логичным.

Нужно отметить, что автор ответственно подходит к каждой мелочи в своих описаниях. Практически все персонажи Дворецкая детально выписывает, начиная с внешности и характера героев и заканчивая тем, во что они одевались. Вот как она описывает того же Логи-Хакона: «Он выплыл из зелени леса, будто солнце из тучи, – верхом на рыжем, как огонь, коне, и такие же ярко-рыжие волосы длинными волнистыми прядями спускались по его плечам до самого пояса. На нём была рубаха из алого шёлка, тёмно-красный плащ, затканый золотисто-жёлтыми узорами в виде кругов. На груди, на руках, на поясе, на рукояти его рейнского меча сверкали серебро и золото» (Дворецкая, Е. А. 2016, 5-6). После таких подробных описаний и сравнений в нашем представлении возникает очень чёткий образ данного персонажа. Внешний вид героев Дворецкой отличается точным и детальным изображением. На примере княгини Ольги мы можем представить не просто в какие наряды она одевалась, но из каких материалов они были изготовлены, чем отделаны, какие украшения носила, как они выглядели, а также узнать, как назывались те или иные виды одежды и украшений: «Поскольку Свенгельд, свёкор двоюродной сестры Уты, не был близким кровным родичем,

Эльга не должна была одеваться в «печаль» (траурная одежда) и лишь выбрала платье синего цвета – с отделкой из голубого шёлка, где были золотисто-жёлтым вытканы крылатые быки. Ворот был обшит тканой тесьмой из синего же шёлка с золотой нитью, белый шёлковый убрус, закрывавший волосы и шею, подчёркивал тонкие и величавые черты лица. Вдоль щёк покачивались золотые цепочки моравских подвесок тончайшей работы: с десятков их спускалось с укрепленного на очелье узорного кольца с фигуркой коня внутри, и каждая оканчивалась золотой бусиной и маленьким золотым листиком» (Дворецкая Е. А. 2016, 141).

Обращает на себя внимание то, что в этом романе представители княжеских родов сравниваются с мифологическими божествами. На наш взгляд, это логичное сравнение, так как боги правят на небесах, а князья на земле. В исследуемой нами книге такими персонажами являются княгиня Предслава, брат князя Игоря Хакон, Соколина и, конечно, княгиня Ольга. В романе Ольга зовётся Эльгой (производное от скандинавского имени Хельга). Дворецкая объясняет использование имени Хельга тем, что современник княгини Константин Багрянородный (византийский император и её крёстный отец), записал его (в трактате «О церемониях») как Эльга (Дворецкая, Е. А. 2016, 528).

В романе Ольга отождествляется с женой Перуна – Громовицей: «Всё в том же синем платье с золотистыми узорами, с белым убрусом на голове, верхом на светло-серой лошади она напоминала Перунову жену Громовицу, в одеянии из грозовых туч и в уборе из молний едущую на облаке, высоко над головами смертных...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 156). Дворецкая не случайно сравнивает Ольгу именно с женой Перуна, ведь Перун – главный бог восточных славян, покровитель князя и дружины, громовержец (Крючкова, О. Е. 2017, 94), так с кем же ещё можно сравнить жену киевского князя, стоящую по рождению высоко над всеми, как не с женой самого бога-громовержца?! Однако это не единственное сравнение, к которому прибегает Дворецкая, характеризуя эту героиню. В момент отмщения за убийство любимого мужа из Громовицы – любящей жены и соратницы – она превращается в Марену, не способную на жалость богиню смерти: «...струя чьей-то крови брызнула прямо на этот (Ольгин) плащ – но она не шелохнулась. В неё вошла Марена, и тепло этой крови питало её дух» (Дворецкая, Е. А. 2016, 483). «Белая женщина на вершине чёрной могилы – всякий, видевший её сейчас, мог сказать, что видел Марену» (Дворецкая, Е. А. 2016, 474).

Недосыгаемость Ольги, похожей скорее на небожительницу, чем на земную женщину, Дворецкая подчёркивает, сравнивая её также с богиней Ладой (богиней любви и брака): «Красота и стать Эльги внушала восхищение: любой мужчина был бы счастлив назвать такую женщину своей женой. Но при этом, даже стоя на расстоянии вытянутой руки, она казалась далёкой, будто прибывала где-то в Занебесье. <...> Взять её в жёны было бы приятно и почётно и в то же время невероятно, как саму Ладу Белу Лебедь. Вот-вот расправит рукава-крылья – и улетит...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 469).

С богиней Ладой, которая помимо прочего является богиней весеннего расцвета природы, сравнивается также княгиня Предслава: «Но нет, вот она – молодая женщина возле Володислава, будто земное подобие Лады, а к коленям её жмутся двое румяных детишек» (Дворецкая, Е. А. 2016, 41). Нежная, заботливая Предслава – верная жена и любящая мать, источающая молодость и свежесть, словно сама весна.

Соколина – незаконнорождённая дочь воеводы Свенгельда предстаёт в образе валькирии (женские божества в скандинавской мифологии, которые забирали с поля битвы умерших воинов и проводили их в Валгаллу): «И чего она притащилась к нему среди ночи, с рогатиной в руке, будто валькирия!» (Дворецкая, Е. А. 2016, 111). Эта героиня не случайно сравнивается с валькирией, ведь она имеет не по-девичьи воинственный нрав, обладает не женскими качествами и увлекается мужскими забавами, такими как лов (охота), стрельба из лука, является хорошей наездницей. На наш взгляд, Соколина сравнивается с представительницами скандинавской, а не славянской мифологии, потому что её отец по своему происхождению был скандинавом, род которого вёл своё начало от Харальда-Боезуба (легендарный скандинавский конунг, живший в VIII веке). Настоящее имя Соколины – Вальдис (от древнескандинавского «valr» (сокол) и «dis» (богиня, дева)) (Дворецкая, Е. А. 2016, 27), но все её зовут более понятным именем Соколина, что ярко отражает суть её характера.

4.3.2 Мифологические существа в романе. Болотная нечисть

Для того, чтобы погрузиться в те стародавние времена, Дворецкая не только прибегает к методу сравнения героев с божествами, существами высшей мифологии, как славянскими, так и скандинавскими, но и наполняет свои произведения, в частности роман «Ольга, княгиня русской дружины», различными мифическими существами низшего ряда, в которых верили наши предки: это и навки, и Дивий Дед, и Ящер, и вупырь (упырь), и шишиморы (кикиморы). Они то обращаются к ним с различными просьбами или мольбами, то соблюдают приметы, традиции и обычаи, чтобы, к примеру, не попасть в беду. Многими славянскими племенами почиталось божество нижнего мира – Ящер, живущий на дне водоёмов. В их представлении он был богом-крокодиллом или богом-змеем («Славянский Бог Ящер – чудовищный Змей или что-то иное?»). Чтобы его задобрить, в жертву ему приносили самых красивых девушек. В Романе «Ольга, княгиня русской дружины» читаем:

«...Был такой обычай при дедах: если беда какая или неурожай, собирали с нашей волости всех девок-невест. <...> Всякой велят нарядиться, будто на рушник вставать (на свадебный обряд (прим. Е. А. Дворецкой)). Приведут их на Игровец, посадят в круг, и бабка-волхвунья крутит меж ними ребро со стрелкой. На кого стрела укажет, стало быть, Ящеру желанна. <...> А вот как раз возле Игровца то место. Навье Око его зовут. Туда они и прыгали. А потом люди свадьбу их справляли: с песнями, плясками и угощеньем. Чтобы, значит, и невесте с женихом на их ложе подземном песни радостные было слышно. Дочке моей меньшей нынче осенью замуж идти, уж сговорили. И вовремя, чуры помогли! А то ведь с вашими делами... говорят, война будет. А где война, там и Ящеру песни играть...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 291-292).

Когда древляне похищают семью Мистины и отправляют их в домик, который стоит на болоте (местечко Игровец), у похитителей и пленников на поясе висит по два гребешка (гребень/расчёска для волос), чтобы в случае встречи с навкой (утопленницей) отдать его ей (Дворецкая, Е. А. 2016, 288). На Руси верили, что с его помощью можно избежать путешествия в Навь (царство мёртвых и тёмных духов). В энциклопедии славянской культуры, письменности и мифологии А. А. Кононенко сказано, что гребень помимо женского символа был ещё также атрибутом некоторых мифологических персонажей (богинок, русалок)

(Кононенко А. А. 2013). Как пишет кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка Ванадзорского государственного университета им. О. Туманяна Тадевосян Т. В., русалки, мавки (или навки), водяницы, вилы и другие водные духи, связанные с божествами плодородия или с культом девушек-утопленниц, расчёсывали свои волосы гребешками, что являлось их основным занятием. Примечательно, что они чесали волосы вблизи того места, где должен был утонуть человек. Обычно навки выходили на берег и просили расчёску у путников. Ни в коем случае нельзя было им отказать, иначе они зашекетали бы до смерти. Использованный водными духами гребень нужно было выбросить, чтобы не облысеть. (Тадевосян, Т. В.).

«– Что это за навки? – опасливо спросила Святанка. – А это девки такие болотные. Они из тех деток появились, что мёртвенькими родились. <...> Они собой бывают маленькие, как будто только народились, а бывают и взрослые девы. <...> Вылезут, бывает, из болота, мокрые все, тиной облепленные, трава в волосах. Видят человека, сразу к нему: нет ли гребешка? Даёшь им, значит, гребешок, они берут и давай волосы чесать. Расчесут и опять в воду уйдут. Ута хотела улыбнуться, но вдруг сообразила: у всех её спутников висит на поясе по два гребешка» (Дворецкая, Е. А. 2016, 288). В другом эпизоде читаем: «– Ещё бают, что те навки, которые взрослые, – это те девки, кого Ящерицу в невесты отдавали» (Дворецкая, Е. А. 2016, 291).

Как мы видим, Дворецкая здесь опирается на реальное народное поверье.

Помимо навков в этом же эпизоде упоминается Дивий Дед – существо, живущее на болоте и питающееся навками.

«Кабы на Дивья Деда не натолкнуться... Его ведь не увидишь, пока не наступишь. Зароется в мох да и лежит, ждёт... – А кто это? – Ута вздрогнула. – Чего он ждёт? – Обретается тут у нас такой... Сам с полсосны ростом, весь шерстью покрыт, а есть у него только одна рука и одна нога. И глаз один. <...> Он, Дивий Дед, людей почти не трогает. Он навками пробавляется. Ляжет на тропе, где они ходят, листвою покроется, затаится. Как навка летит мимо, станет через него перепрыгивать, схватит её и напополам разорвёт. Она и ойкнуть не успеет» (Дворецкая, Е. А. 2016, 287-288).

Болото в представлении наших предков считалось таинственным, опасным, страшным, несущим смерть местом, где обитает всякая нечисть. Об этом говорит Е. Левкиевская в своей книге «Мифы русского народа». Люди верили, «что у болот есть особый хозяин – болотный, болотник или болотяник, болотный дедко или шут болотный» (Левкиевская, Е. 2005, 239). Как мы уже говорили выше, в романе Дворецкой есть персонаж Дивий Дед, обитающий на болоте. Нами не было найдено никаких научных подтверждений, в которых бы упоминалось конкретное мифологическое существо, поэтому мы делаем предположение, что Дивий Дед – это прототип болотника. Параллели прослеживаются как в описании их внешнего вида, так и в именах. Согласно Левкиевской, болотник безглазое существо, покрытое слоем грязи с налипшими водорослями, улитками, рыбой чешуёй или же человек, поросший серой шерстью, с длинными руками и закрученным хвостом (Левкиевская, Е. 2005, 240). Нами уже упоминалось, что одно из имён болотника – болотный дедко, которое переключается с именем Дивий Дед. Согласно словарю Даля, по новг. произношению слово «дивий» означает «девий», «девичий» (Даль, В. И. 1880, 447). Таким образом, в некотором смысле имя «Дивий Дед» является говорящим, ведь он охотится на навок, а навки в восточнославянской мифологии, как уже было сказано в главе «Экскурс в славянскую мифологию» – злые, вредоносные духи, «души девушек, умерших до брака или во время русальной недели» (Платонов, О. А. 2019, 80), русалки. Персонаж Дворецкой внешне напоминает болотника. Он покрыт шерстью, но отличается тем, что у него имеется по одной руке и ноге, и есть один глаз. Кроме того, как мы уже отмечали выше, в романе он охотится на навок, а настоящий болотник – на человека или животных. «Болотник заманивает человека или животное в трясины и губит его» (Левкиевская, Е. 2005, 240).

Неудивительно, что все самые странные и необъяснимые события происходят с героями романа «Ольга, княгиня русской дружины» именно на болоте. В восприятии древних славян болото представляется живущим своей жизнью организмом.

«На болоте не веяло человеческим духом, и всё же оно было полно своей, невидимой, неуловимой жизнью. Той, что дышала промозглым холодом. День за днём его влажная стылость вытягивала жизненное тепло, так что пленницы мёрзли даже в избе, возле печи. Казалось, Навье Око зовёт, манит

к себе... И чем дольше они жили здесь, тем более живым казался им сам Игровец. Совершенно пустой, он тем не менее был полон потаённой силы. Постройки и даже идолаи ему бы только помешали. <...> Божество Игровца не нуждалось в идолах – оно лежало вокруг и взирало на посвящённые ему торжества тысячами очей, в которых блестела болотная вода. Оно отвечало глухими стопами и завываниями из-под влажной земли. И ему не нужно было иного жертвенника, кроме Навьего Ока. Люди приходили сюда, чтобы прикоснуться к нему, взглянуть в эти жуткие, холодные глаза. И поднести дар, купив милость подземных богов» (Дворецкая, Е. А. 2016, 311).

Когда Соколина сбегает из Игровца, чтобы привести помощь, её путь пролегает через болото. Девушку одолевают страхи, тоска, неприятное ощущение чьего-то присутствия.

«Стоило бросить взгляд на болото – кочки, заросшие приувядшей осокой, торчащие отсюда серые палки погибших сосен, иногда вывернутую с корнем ель, блестящие озера серой воды, – и начинало казаться, что болото в ответ смотрит на тебя. Но поймать взгляд этих глаз никак не удавалось. И от этого было жутко. <...> Один человек, Алдан, рассказал, что когда-то давно попал в Бьярмии на глухое место, там бьярмы хоронили своих мертвецов. И мертвецы, почуяв чужого, пытались его съесть. А этого не поймёшь сразу: мертвецы невидимы и присасываются сразу к душе. Это ощущается как ужасная тоска. Отчётливо понимаешь, что ты умрёшь когда-нибудь... нет, уже скоро умрёшь... вот прямо здесь умрёшь, прямо здесь, не сходя с места! Алдан тогда спасся тем, что начал громко петь. И это помогло. Соколина перевела дух, потом набрала воздуха и запела... <...> Но вот тоска отступила.» (Дворецкая, Е. А. 2016, 357-359).

Во время ночёвки на болоте, перед Соколиной предстаёт некто в облике человека, который просит погреться у костра.

«В гудении ветра слышался звук шагов. Кто-то с чавканьем ходил там, вокруг островка, невидимый в темноте... <...> Из-под ветвей вышел человек. Мужчина. Росту обычного, рук и ног по две – значит, не Дивий Дед. <...> Одежда на незнакомце была вся грязная и рваная, через лоб шла полоса глубокой раны. <...> Воздух сделался каким-то особо плотным и

холодным. Она чувствовала скованность, как бывает в дурном сне, и острое желание проснуться. – Ты кто? – воскликнула она, лишь бы не молчать. – Годиярец я, – тихо проговорил он, едва шевеля губами. – Погреться...
дозволь? – Ты откуда? – Оттуда, – он вяло кивнул через плечо назад. – Трое нас там. Я, Доброй да Пресиян. <...> Назвавшийся Годиярцем сидел и молча смотрел в пламя. <...> Потом вдруг поднял глаза и полуразборчиво пробормотал: – Я, мужики, ничего... Я погреться только... и пойду. <...> Вы-то недавно, а мы давно... Золото, слышь... обринское. Три воза. Он обращался к кому-то у Соколины за спиной. Леденя от ужаса, она обернулась. Никого не увидела – лишь три-четыре сосны над скатом, а ниже – болото. <...> Но взгляд Годиярца, устремлённый ей за спину, был осмысленным и целенаправленным, будто он-то хорошо видит тех, с кем разговаривает. <...> Он встал и поклонился Соколине: – Спасибо, хозяйка. Посидел бы ещё, да больно у тебя дружина суровая. – Дружина? – дрожащим голосом повторила Соколина. – Вон, – он опять кивнул в пустоту за её спиной. – Ты не видишь, они-то землёй покрыты, вот и не покажутся тебе. А мы два века уж в яме там лежим. <...> В яме мы! – крикнул он Соколине, будто его утягивала неведомая сила, и исчез. Соколина опять посмотрела туда, где он кого-то видел. <...> Боги, куда её занесло! В Навкино болото, где покойники, утонувшие в поисках обринского золота, ходят греться к кострам... И как ей отсюда выйти в обычный человеческий мир? А потом она кое-что поняла. Если бы она могла видеть то, что видел житель болотной ямы, то сейчас знала бы, кто из отцовской дружины уже последовал за старым вождём...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 367-369).

Этот эпизод наглядно показывает, что болото – это не просто участок ландшафта, а целый мир, таинственный и необъяснимый, и он является враждебным для человека, потому что находится на грани между миром живых и миром мёртвых. На наш взгляд, Дворецкой очень хорошо удалось передать на уровне ощущений встречу человека с потусторонним миром в этом эпизоде. Читатель не сразу может догадаться о том, что героиня столкнулась с нежитью. Только в процессе разговора становится понятно, что явившийся из ниоткуда гость – мертвец. И дело не только в том, как он выглядит, но также, что и как он говорит. Кроме того, автор

в начале этого эпизода описывает, как с появлением Годиярца меняется атмосфера на болоте, как будто бы некая угроза повисает в воздухе, заставляя Соколину испытывать негативные чувства.

4.3.3 Предания и суеверия в рассказах героев романа

Почти на каждой странице книги мы сталкиваемся с мифологией тем или иным образом: будь то легенда, рассказанная одним из персонажей, или упоминание каких-либо мифологических существ, или обрядов, связанных с потусторонним миром. «Наши предки всерьез верили в ту нечисть, которую мы сейчас считаем достойной лишь детских страшилок» (Попов, М. 2005).

«– Я если навку увижу, сразу закричу! – обещал Велесик... – Ты не вдруг и увидишь, – посмеиваясь сказал «скакун», – Они бывают вовсе голые, бывают в белых сорочках, а бывают и в зелёных платьях. Прилягут в траву или на мох – не различить. – Откуда у них платья и сорочки? – А они по осени в веси пробираются, у баб лён крадут, а потом тут на болотах прядут. Наша мать летошней год видела, как навки лён из пруда крали. Три девчонки махонькие, лет пяти на вид, беленькие, голенькие, а волосы – до земли. – А это потому, что наша матушка у деда Незабуда старшая дочь была! – подхватил другой Ходимович. – Их видеть-то может не всякий! А только кто у своих родителей первое и последнее чадо» (Дворецкая, Е. А. 2016, 293).

Достоверности повествованию Дворецкой добавляет не только образность сравнений и детальное бытописание, но также вплетение в сюжет приданий и легенд, рассказываемых различными персонажами. И хотя мы понимаем, что всё это только фантазия, выдумка автора, тем не менее, в устах её героев они звучат как быль, в которую легко поверить и ещё больше, на уровне ощущений, погрузиться в глубину веков, о которых мы так мало знаем. Так, когда пленников ведут через болото, мы узнаём предание об обринском золоте, а заодно, почему место, куда они направляются, называется Игровцом.

«– ...Место наше старинное, от иных племён, что до нас тут жили, осталось. А нынче на нём навки пляшут, играют, оттого и зовётся Игровцом.

Женихов себе заывают. – Каких ещё женихов? – спросила Соколина. – А тех, что в болоте лежат. – Там и женихи есть? – Девушка невесело хмыкнула: – Богато у вас народу здесь! – Ещё бы! – едва ли не с гордостью подтвердил Ходима. – Старики сказывали, война здесь была большая, как ходили обры ратью на дулебов, дедов наших. Много тут всякого приключилось. И в топи дружины заманивали... А ещё сказывают, три воза золота обринского здесь где-то утоплено. Золото деды наши, дулебы, в добычу взяли да везли домой. А сыскался злой человек, я имя в детстве слышал, да вспоминать не хочу...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 292).

Здесь нужно отметить, что несмотря на то, что придания героев всего лишь выдумка автора, Дворецкая берёт за основу реально существовавшие племена. Так, в книге Артёмова говорится, что дулебами назывался союз восточнославянских племён, который существовал с VI по начало X века. В X веке союз распался, и они вошли в состав Киевской Руси под именами волынян и бужан (Артёмов, В. В. 2011). Обрами назывались авары в русских летописях. Они были кочевыми народами, в основном тюркоязычными (Этноэнциклопедия). В книге профессора-историка Г. В. Вернадского «Древняя Русь» в главе «Аваро-антский период (558-650 гг.)» говорится об отношениях племён авар (обров) и дулебов. Историк приводит цитату из русской летописи, в которой рассказывается о притеснении обрами дулебов: «И авары (обры) начали войну против славян и стали изводить дулебов, которые были славянами» (Вернадский Г. В.). Кроме того, когда Вернадский описывает организацию аварской орды, он упоминает об имеющихся сокровищах в их лагерях. Приведённые нами факты о жизни вышеупомянутых племён говорят о том, что выдуманное предание об обринском золоте в романе вполне может иметь под собой реальную основу.

Герои Дворецкой глубоко верят в потусторонние силы, они как будто живут вместе с ними в одном мире, как соседи, а потому знают о них очень много, с ними связаны многочисленные поверья и слухи, как, например, о навках: «Ходима заверял, что близ Игровца есть один ручей, который считается чистым. А в других навки ноги моют – оттуда пить нельзя» (Дворецкая, Е. А. 2016, 293). Жители болот вообще хорошо осведомлены о навках, их привычках и внешнем облике. Навок боятся, как представителей нечистой силы, но в то же время восхищаются их красотой, поэтому самые смелые и отважные мечтают ими обладать. Никто таких

героев своими глазами не видел, но каждый, от мала до велика, знает легенды, связанные с ними:

«– ...Вот у нас один парень был! <...> Ну, не у нас, а в другой веси, там, в Коростеличах! – Он махнул рукой куда-то на полуночь. – Ходил он раз по лесу... телушку искал. Вдруг видит: озеро, а в нём навки плещутся. Он присел за куст, высмотрел, какая из них самая красивая, подполз потихонечку да и схватил её платок. <...> Все вышли из озера, взяли свои платки, а одна глядит туда-сюда: нету! Заприметила парня, прибежала и давай просить: отдай да отдай. А он говорит: отдам, если замуж за меня пойдёшь. Она и пошла, куда деваться. Пришли в избу к нему, стали жить. А потом как-то, уж через год, он опять в лес ушёл, а навка и говорит его матери: отдай, мол, мне платок, а то на люди стыдно выйти. Та и отдала. А навка накинула платок – да и вон. Только и видели...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 309-310).

Как мы видим, для создания атмосферности сюжета Дворецкая активно использует реальные поверья и приметы, а также выдуманные ею самой были и легенды.

Проводниками между миром живых и миром мёртвых были волхвы – служители языческих богов, способные общаться с миром духов.

«– Жили здесь наши волхвы. – говорил Ходима, подводя пленников к избушке. – Дед да баба. Дед давно уж помер, лет десять, а баба недавно – и году не будет. Так что изба у неё хорошая. <...> – А где её похоронили? – спросила Ута о покойной бабке. – Я думаю, нужно чем-то угостить её, чтобы она не гневалась, мы ведь заняли её жильё. Не хочу, чтобы она... пугала моих детей. – В Навьем Оке её похоронили, куда таких ещё? И не бойся: Ящер назад никого не выпускает» (Дворецкая, Е. А. 2016, 308).

4.3.4 Ритуалы и обряды в романе

Большое место в романе «Ольга, княгиня русской дружины» Дворецкая отводит ритуалам и обрядам, в которых отражается вера в богов, страх и благоговение человека перед высшими силами природы. Между тем, всё это (обряды и ритуалы) является вполне обыденной и неотъемлемой частью жизни древних славян, и «мифология древних славян была тесно связана с природой. Наши предки жили в симбиозе со стихиями, а их обряды и ритуалы были призваны подчеркнуть это единство» (Погодина, Г. 2019).

В романе «Ольга, княгиня русской дружины» описаны такие обряды и ритуалы, как восхождение Логи-Хакона на Святую гору (чтобы принести дары народу Деревляни и богам); тризны (похороны Свенгельда и князя Игоря); зажинки (обряд начала жатвы) и ритуал встречи княгиней Ольгой князя Игоря, возвратившегося из похода. Все эти обряды направлены на то, чтобы воздать почести богам, попросить их о милости и помощи в различных делах. Каждый из них Дворецкая детально описывает, помогая современникам понять таким образом мировоззрение древних славян, а также лучше восприятию и осмыслению происходящего читателями. Все обряды мы рассматривать не будем, возьмём в пример только обряд похорон.

Для исследования мы выбрали именно похоронный обряд, потому как данная тема понятна современному человеку и актуальна во все времена. Это один из немногих обычаев, дошедших до наших дней, пусть и в видоизменённой форме. Поскольку в романе описываются две погребальные традиции, мы посчитали интересным рассмотреть в нашей работе и ту, и другую. Нужно отметить, что погребению князя Игоря уделено в романе не так много места, потому что не только о погребении, но и о самой гибели этой исторической личности доподлинно известно очень мало.

Прежде чем приступить к анализу обрядов погребения в романе, мы считаем нужным описать то, как они проходили в реальности той эпохи по мнению исследователей.

Писатель, филолог, литературовед Наталия Будур в своей книге «Викинги. Пираты севера» пишет о погребальных обрядах скандинавов. До принятия христианства у русов (или скандинавов) были распространены такие виды погребения, как сжигание и захоронение: «Нам известны как сожжения с погребальным «инвентарем», так и захоронения в простых грунтовых ямах,

каменных выкладках и пышные погребения в больших насыпных курганах, внутри которых встречаются и выложенные камнями камеры, и большие викингские корабли» (Будур, Н. 2005, 163). Также Будур отмечает, что могилы скандинавов, как правило, довольно просты и редко сопровождаются значительным количеством вещей. Могилы, в которых же находилось много предметов, принадлежали людям высокого социального статуса, обладавших богатством (Будур, Н. 2005, 163-164).

В романе описаны два обряда погребения – Свенгельда и князя Игоря. Воеводу хоронят по обычаю русов, а князя – по древлянскому обычаю, ведь из истории известно, что его убили на древлянской земле. Дворецкая описывает два различных способа погребения – кремация и захоронение в земле.

Большое место в романе Дворецкая отводит описанию похорон старого воеводы Свенгельда. Так как он был по своему происхождению скандинавом, логично, что его придали земле по обычаю русов. Помимо описания самого события автор уделяет особое внимание деталям. Так, мы видим не только погребение Свенгельда, но и подготовку к нему.

«Тело дождалось последнего переселения в погреб-леднике, обложенное льдом. Предслава и Соколина все эти дни усердно хлопотали и рукодельничали, Предслава заставляла Соколину разбирать всё до одной укладки, распределять вещи покойного – что дать ему с собой, что раздарить, а что просто сжечь, – и шить недостающее» (Дворецкая, Е. А. 2016, 164).

Понятно, что обряд похорон воеводы проходит богато и с размахом, ведь он был не просто высокородным человеком, но и воспитателем князя Игоря.

«Пожитки к могиле везли на трёх волокушах. На пол постелили два тканых из цветной шерсти ковра. Поверх них положили меховую перину, набитую куриным пером и несколько подушек. На них водрузили тело покойного, одетого в новый, только что сшитый зелёный кафтан с отделкой синим шёлком, серебряной тесьмой, и позументом из серебряной проволоки: на голове его была шапка с шёлковым верхом и узорным серебряным охвостом. Таким же богатым был шёлковый пояс с серебряным позументом на концах. До пояса воеводу закрыли красным

плащом на льняной подкладке, тоже с шёлковой отделкой. Рядом положили в большом берестяном туесе новую сорочку и старый кафтан <...> По сторонам тела лежало оружие: меч, топор, пара сулиц и та старинная рогатина, в ногах щит. Котёл, горшки и прочая посуда дожидались поминального пиршества, чтобы хозяин стола в последний раз на этом свете получил свою долю» (Дворецкая, Е. А. 2016, 166-167).

Сами похороны в романе не раз называются тризной. Согласно словарю русского языка Ожегова, **тризна** – это «обрядовые действия и пиршество в память умершего» у древних славян (Ожегов, С. И. 2012). Несмотря на то, что обряд погребения соответствовал обычаям русов, видно смешение славянской и скандинавской культур. Так, например, по обычаю скандинавов в могилу знатного викинга помимо различной утвари и оружия клали животных (коня, собак и соколов) (Будур, Н.). Свенгельд погиб во время лова от лап медведя, а так как в славянской мифологии медведь считался священным животным, то убитого зверя положили в могилу к его ногам. «Славяне издревле чтили медведя как проводника в Навь, и теперь Предслава решила, что раз уж Велес выслал своего священного зверя, дабы взять старого воеводу с белого света, то пусть тот медведь и указывает ему дорогу» (Дворецкая, Е. А. 2016, 168). В древности медведь действительно почитался славянами. «Медведя в старину считали животным Велеса, бога подземного мира, или же воплощением самого Велеса» (Калашников, В. 2002, 70). По обычаю древних славян родственники покойного должны были надевать белую одежду, вывернутую наизнанку («Славянская книга мёртвых»). Именно так Дворецкая описывает одежды родственников Свенгельда во время его похорон: «Одежда на нём была вывернута швами наружу...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 135), «Вместо привычных ярких одежд он был одет в «печаль»: порты и рубаху из белого льна... <...> Семья у него за спиной, включая Соколину, была одета так же и казалась стайей белых лебедей, присевших на зелёную траву» (Дворецкая, Е. А. 2016, 169). Обряд тризны «включал в себя состязания в честь умершего, боевые игры и поминальные пиршества, на которых часть народа оплакивала смерть человека, а другая часть веселилась продолжению жизни рода» («Игорь Рюрикович (Старый)»). Именно это мы читаем в книге: «Свенгельдовы отроки начали состязания... <...> Оружие использовали незаточенное, и убитым считался тот, кого коснулся клинок соперника... <...> Гости смотрели, кричали,

подбадривали и посмеивались...» (Дворецкая, Е. А. 2016, 172), «Заиграли рожки, воинские состязания сменились плясками. Мёртвый должен уходить весело, ликовать на своей свадьбе с матерью сырой землёй (Дворецкая, Е. А. 2016, 177). По обычаю того времени только ближайший родственник, хорошо знавший историю своего рода, мог принести жертву, поэтому Мистина, сын Свенгельда, чтобы доказать, что он самый достойный, рассказывает о происхождении их семьи, ведущей своё начало от самих богов (Дворецкая, Е. А. 2016, 169).

Похороны князя Игоря отличались от обряда похорон Свенгельда. Это и понятно, ведь киевский князь был убит древлянами вдали от дома, поэтому совершить обряд и воздать почести покойному было просто некому, и его тело было сожжено: «... Маломир устроил погребение, пусть и по древлянскому обычаю, а не по русскому. Лишь бы тело не разлагалось без погребения, не давая духу пойти предначертанным путём» (Дворецкая, Е. А. 2016, 461). Только потом, когда княгиня Ольга прибыла в Деревлянь мстить за убийство Игоря, она воздала ему почести, принесла жертвы и устроив поминальный пир: «У него не было с собой лишних вещей, и все погребальные пожитки Эльга привезла из Киева» (Дворецкая, Е. А. 2016, 467). Вероятно, здесь Дворецкая опирается на сведения о том, что «у русских язычников бытовал обряд трупосожжения на костре (кремация). Покойного иногда в салазках, иногда в лодке, либо в ладье клали на краду (погребальный костёр, дрова которого были выложены срубом). Верования варягов и русских постепенно смешивались» («Игорь Рюрикович (Старый)»).

5. Заключительная часть

Наше исследование было направлено на то, чтобы с помощью наглядных примеров из художественной литературы продемонстрировать, как и какими способами современные авторы, в частности Елизавета Дворецкая, используют славянскую

мифологию в своих произведениях, а также выяснить, помогает ли это в воссоздании исторической атмосферы, духа старины. Данная работа является, на наш взгляд, актуальной не только потому, что затрагивает тему славянской мифологии саму по себе, но и касается такого молодого и малоисследованного литературного жанра, как славянское фэнтези. Как мы уже говорили, интерес к этой теме всё возрастает, а в связи с процессом глобализации и смешения культур становится особенно актуальным, заставляя многих задуматься о своих корнях.

Как нам кажется, в процессе исследования мы смогли ответить на все поставленные вопросы. Современные писатели используют славянскую мифологию в своём творчестве, потому что, в первую очередь, эта тема интересна сама по себе, а также для того, чтобы читатели смогли погрузиться в атмосферу быта далёкого прошлого, представить себе нравы и обычаи древних славян, их способ мышления, а также окунуться в будни своих предков, с тем чтобы лучше понимать свою историю и культуру. Книги, написанные в жанре «славянское фэнтези», основаны не на славянских мифах (по причине отсутствия славянских мифологических нарративов), а на былинах, сказках, песнях, обрядах, сохранившихся в народе представлениях о жизни древних славян. Так, например, автор исследуемого мною романа, использует при написании своих книг не только общеизвестные источники, но также собственные знания и опыт, так как долгое время увлекается исторической реконструкцией. Она является членом клуба «Наследие предков», который воспроизводит жизнь и быт русской дружины X века, поэтому со знанием дела описывает не только традиции и культовые обряды наших предков, но и предметы быта, одежду, оружие, а также способы их производства. В своих произведениях писатели не просто пересказывают дошедшие до нас в той или иной форме мифологические сюжеты, но также стараются адаптировать их к современности, искусно вплетая мифологических персонажей в канву своих повествований. Они делают это не только для того, чтобы неискущённому читателю, не знакомому с этой темой, было легко и интересно читать подобного рода произведения, вбирая при этом в себя новые знания, но также с тем, чтобы интерес к ней (к этой теме) только возрастал. Несомненно, обращение к славянской мифологии помогает современным писателям в их творчестве отображать дух старины, дух прошедших времён, потому что только благодаря информации из дошедших до нас источников (летописи, археологические раскопки),

сохранившимся обрядам и традициям наших предков, можно создать произведение, наполненное атмосферой древности.

Выбранный нами роман «Ольга, княгиня русской дружины» является, по нашему мнению, весьма удачным для проведения анализа. Как мы уже говорили в начале нашей работы, его основной сюжет базируется на важном событии из истории Древней Руси. На наш взгляд, Дворецкой удалось не только ярко и образно воссоздать это легендарное историческое событие, но также продемонстрировать и подробно описать, как и чем жили люди того времени, передать языческий дух старины, используя детальное описание обрядов и различных народных примет и суеверий. В её исполнении история и вымысел идут рука об руку, дополняя друг друга. Читатель погружается в эпоху Древней Руси не только благодаря пересказу известного исторического события и встрече с его основными героями – князем Игорем и его супругой княгиней Ольгой, использование в сюжете мифологической составляющей позволяет автору по-новому, по-своему интерпретировать широко известный исторический сюжет, наполняя его магией, волшебством; погрузить читателя не только в древний посюсторонний, но и потусторонний мир. Без вплетения в содержание произведения тех или иных мифологических сюжетов, упоминания богов и мифологических существ, без детального описания быта и обрядов наших предков не получилось бы такого красочного и интересного повествования. В этом и есть отличие фэнтезийного исторического романа от канонического, а так как подлинных исторических сведений об описываемых автором событиях имеется очень мало, то написать историческое произведение в привычном традиционном понимании было бы весьма сложно из-за нехватки фактов и персонажей.

6. Список использованной литературы:

Абашева, М. П. 2010. «Филология и искусствоведение», Вестник ЧГПУ.

<https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanskije-fentezi-k-probleme-genezisa/viewer>

[5.05.2021].

Артёмов, В. В. 2011.

«Славянская энциклопедия», «Древнерусские волхвы».

<https://culture.wikireading.ru/22339> [7.02.2021],

«Славянская энциклопедия», глава «Дулебы». Москва, Издательство Лигатент «Олма Медиа Групп».

https://www.rulit.me/books/slavyanskaya-enciklopediya-read-389708-18.html#section_36 [5.02.2021].

Бреус, И. В. 2018. «Реконструкция мифологии и истории славян в жанре славянского фэнтези». Алтайский Государственный Университет, Барнаул.

<http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/5372/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [1.02.2021].

Будур, Н. 2005. «Викинги. Пираты севера». Москва, Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»,

Будур, Н. «Повседневная жизнь викингов. IX – XI века».

<http://www.norway-live.ru/library/povsednevnyaya-zhizn-vikingov18.html> [5.02.2021].

Вернадский, Г. В., 1943. «Древняя Русь», глава 5 «Аваро-антский период (558-650 гг.): аваро-славянские отношения».

<http://www.spsl.nsc.ru/history/vernad/vol1/vgv152.htm#vgv152para04> [5.02.2021].

Власов А. Е., Лейтес Д. Э., Цивенко Н. Б. Мифологические воззрения древних славян // Юный ученый. — 2015. — №2. — С. 2-6. — URL <https://moluch.ru/young/archive/2/87/> [29.03.2021].

Волхв Велеслав. 2011. «Славянская книга мёртвых».

<https://coollib.com/b/188909-volhv-veeslav-slavyanskaya-kniga-mertvyih> [5.02.2021].

Восточное викариатство. Воскресное благочиние г. Москвы. Нестор-летописец. Монах историк.

<https://boro.pf/2017/11/nestor-letopisec-informacionno-bibliograficheskijj-obzor-k-900-letiyu-so-dnya-prestavleniya/> [30.03.2021].

Даль, В. И. 1880. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А-З.

Даль, В. И. 1882. Толковый словарь живого великорусского языка. Том четвёртый. Р-V.

Дворецкая, Е. А. 2008. «Гроза над полем». Санкт-Петербург, Издательство «Крылов»,

Дворецкая, Е. А. 2016. «Ольга, княгиня русской дружины». Москва, Издательство «Э».

Дожинки по-белорусски: от ритуала к карнавалу.

<https://inance.ru/2016/09/dozhinki/> [7.04.2021].

Иванов, В. В., Топоров, В. Н. 1980. «Славянская мифология. Мифы народов мира: Энциклопедия».

<http://philologos.narod.ru/myth/slavmyth.htm> [29.03.2021].

«Интервью с Елизаветой Дворецкой: «Люди всегда люди, как сейчас, так и тысячу лет назад».

<https://bookclubby.livejournal.com/323267.html> [5.05.2021].

Калашников, В. 2002. «Атлас тайн и загадок. Русь Легендарная», Книга 1. Москва, Издательство «Белый город».

Киселёв, А. Ф. 2014. «История России. С древнейших времён до VI века. 6 класс». Издательство «Дрофа».

<https://history.wikireading.ru/23130> [31.03.2021].

Кононенко, А. А. 2013. «Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии», «Гребень».

<https://history.wikireading.ru/406595> [7.02.2021].

Королёв, К. М. 2013. «Фэнтези в современной русской литературе». Санкт-Петербург. Российская Академия наук Институт русской литературы (Пушкинский Дом).

<http://cheloveknauka.com/fentezi-v-sovremennoy-russkoy-literature#ixzz6tzxVHd9K>
[5.05.2021].

Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов.

<https://megabook.ru/article/Легенда%20—%20Толковый%20словарь%20иностранны%20слов%20Л.П.%20Крысина> [29.03.2021].

Крючкова, О. Е. 2017. «Славянские мифы», Москва, Издательство Эксмо.

Лазарева, Л. Н. 2010. «История и теория праздников». Челябинск, Челябинская государственная академия культуры и искусств.

Левкиевская, Е. 2005. «Мифы русского народа». Москва, Издательство «Астрель АСТ ЛЮКС».

Мартьянов, А. Л., Хаецкая, Е. В. 2014. «Верования дохристианской Европы». Санкт-Петербург, Издательство «Оракул».

https://www.litmir.me/br/?b=272026&p=48#section_74 [29.03.2021].

Мечковская Н. Б. 1998. «Язык и религия», глава 3 «Фидеистическое общение и история фольклорных жанров», «Различие между филологией и фольклором». Москва, Издательство «ФАИР».

<http://www.helpforlinguist.narod.ru/MechkovskayaNB/index.htm> [29.03.2021].

Министерство внутренней политики Мурманской области. «Как отмечали праздник сбора урожая у разных народов».

https://mvpmk.gov-murman.ru/news/public_associations/375230/ [8.04.2021].

«На родине Николая Рубцова отпраздновали Дожинки». Cultinfo Культура Вологодской области, 2014.

<http://cultinfo.ru/news/2014/9/8840> [7.04.2021].

Ожегов, С. И. Словарь русского языка Ожегова, 2012.

<https://slovar.cc/rus/ojegov/617192.html> [5.02.2021].

Осипов, Д. Ю. 2018. «Глобализация и эгалитарность в высшем образовании. Оптимистичный прогноз». МГУ им. Ломоносова, Москва.

[https://lomonosov-
msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13452/74431_uid93037_report.pdf](https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13452/74431_uid93037_report.pdf) [29.03.2021].

Платонов, О. А. 2019. «Русский народ. История. Душа. Победы». Москва, Издательство «Русская цивилизация».

Погодина, Г. «Славянские ритуалы: чем языческие обряды шокировали европейских современников».

[https://russian7.ru/post/slavyanskoe-ritualy-chem-yazycheskie-obr/](https://russian7.ru/post/slavyanskoe-ritualy-chem-yazycheskie-obryady-shokirovali-evropeyskikh-sovremennikov/) [29.03.2021].

Попов, М. «Бестиарий. Существа славянской мифологии».

<https://www.mirf.ru/worlds/legendy/monstry-slavyanskoy-mifologii> [29.03.2021].

Россия. Моя история. «Игорь Рюрикович (Старый)».

<https://myhistorypark.ru/blog/igor-ryurikovich-staryy-velikiy-knyaz-kievskiy-s-912-po-945-god/?city=party> [7.02.2021].

Рыбаков, Б. А. 1987. «Язычество Древней Руси». Москва, Издательство «Наука».

Сафрон, Е. А. 2013. «Классификация жанра «славянской «фэнтези»: постановка проблемы». Электронный журнал «Вестник МГОУ», Петрозаводск.

<https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/300> [3.02.2021],

Сафрон, Е. А. 2012. «Славянская» фэнтези: фольклорно-мифологические аспекты семантики. Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск.

<http://rudocs.exdat.com/docs/index-504734.html> [3.02.2021].

«Скандинавские мифы и легенды. От Одина до Тора» 2018. Москва, Издательство «Эксмо».

Славяне. Сборник славянских знаний. «Кто такие славянские волхвы?»

<https://славяне.сайт/slavyanskie-volxvy/> [5.02.2021].

Славяне. Сборник славянских знаний. «Славянский Бог Ящер – чудовищный Змей или что-то иное?»

<https://славяне.сайт/yasher/> [5.02.2021].

««Славянское возрождение». Беседа с Елизаветой Дворецкой».

<http://old.mirf.ru/Articles/art1587.htm> [5.05.2021].

Советский Энциклопедический Словарь. 1980.

http://fuchs-a.narod.ru/index/povest_vremennykh_let/0-1084 [15.02.2021].

Тадевосян, Т. В. «Гребень для волос и искательницы вшей».

https://checklink.mail.ru/proxy?es=oSB0aSGQepuow5UhYa8QDJvhlNsUz2qljfnWII%2BsRYw%3D&egid=T%2BVzUeSoi2mhYDBb5vgRYxUPlpygB8sRfL9%2FZpwzUGM%3D&url=https%3A%2F%2Fclick.mail.ru%2Fedir%3Fu%3Dhttp%253A%252F%252Fuapryal.com.ua%252Fwp-content%252Fuploads%252F2017%252F07%252FTadevosyan-T.V.pdf%26c%3Dswm%26r%3Dhttp%26o%3Dmail%26v%3D2%26s%3D4d60ad60d1534d98&uidl=16148671150409994201&from=erkka_2612%40mail.ru&to=juljetta_7%40mail.ru [4.03.2021].

Харитонов, Е. В., «Сказка, спрыснутая мыслию...».

http://www.fandom.ru/about_fan/haritonov_37.htm [7.03.2021].

Цитаты и биографии известных.

<http://www.aphorisme.ru/about-authors/dvoreckaya/?q=7283> [7.03.2021].

Этноэнциклопедия.

<http://www.etnosy.ru/node/569> [7.02.2021].

Tiivistelmä

Pro gradu -opinnäytetyöni aiheena on slaavilaisen mytologian käyttö venäläisessä nykykirjallisuudessa esimerkkinä Jelizaveta Dvoretškajan romaani *Olga, venäläisen družinan ruhtinatar*, 2016 (Ei suomennettu).

Työ on ajankohtainen, koska se sekä käsittelee slaavilaisen mytologian aihetta, että myös koskee nuorta ja vähän tutkittua kirjallisuuden lajia eli slaavilaista fantasiakirjallisuutta. Yhteiskunnan kiinnostus tätä aihetta kohtaan kasvaa jatkuvasti, ja globalisaatioprosessin ja kulttuurien toisiinsa sekoittumisen yhteydessä aihe muodostuu erittäin ajankohtaiseksi ja pakottaa ajattelemaan omia juuria.

Olen käyttänyt työssäni aiheeseeni soveltuvia kirjallisuudentutkimuksen menetelmiä. Olen käyttänyt tietokirjallisuutta, materiaaleja internetistä sekä kaunokirjallista teosta, josta on tullut tutkimuksen pääkohde.

Työni päätarkoituksena on käyttäen esimerkkinä Jelizaveta Dvoretškajan romaania näyttää, millä tavalla nykykirjailijat soveltavat mytologiaa nykyaikaisten lukijoiden tarpeisiin ja mitä materiaalia he käyttävät sekä selvittää, auttaako tämä heitä luomaan menneisyyden henkeä omissa teoksissaan.

Työni pääaihe on slaavilaisen mytologian käyttö nykykirjallisuudessa. Ensimmäisessä tutkimusosassa selitän tämän termin ja johdatan lukijan pääkysymykseen eli slaavilaisen mytologian merkitykseen venäläisessä nykykirjallisuudessa ja sen tulkintaan, jolla se mukautetaan nykyajan realiteetteihin. Mytologia on osa historiaa, ja historiaa tulisi kunnioittaa, arvostaa ja vaalia. Nykykirjailijat, jotka tarkastelevat teoksissaan muinaisslaavilaisten mytologiaa, tekevät tunnetuksi vanhaa kansanperinnettä ja edistävät sen suosiota. Lisäksi pohdin, kuinka menneisyytemme, juuriemme ja alkuperämme kautta nykyaikaisessa yhteiskunnassa on säilynyt pakanallisuuden ja muinaiskulttuurin kaikuja.

Sitten käsittelen slaavien alkuperää, slaavilaisten heimojen asutusta, elinkeinoja ja elämäntapaa. Muinaisten ihmisten arkielämään kuului sekä kotitalouden hoito ja elannosta huolehtiminen että myös uskonto ja muinaisten slaavien käsitys maailmankaikkeudesta. Tarkastelen tarkemmin muinaisten slaavien uskomuksia, koska niistä on muodostunut mytologia. Kehittäen tätä ajatusta käsittelen slaavilaista jumalapanteonia sekä niin kutsuttuja alempia mytologisia olentoja ja velhoja, joihin esivanhempamme uskoivat.

Luvussa 3 siirryn käsittelemään ”slaavilaista fantasiakirjallisuutta” kirjallisuuden lajina. Määrittelen sen erilaisten tieteellisten lähteiden perusteella, käsittelen sen merkitystä venäläisessä nykykirjallisuudessa ja esitän esimerkkinä tunnettuja kirjailijoita, jotka tekevät työtä tämän lajin parissa (M. Semjonova, J. Nikitin, L. Butjakov, G. Romanova).

Slaavilainen fantasiakirjallisuus on fantasiakirjallisuuden alalaji, joka muodostui lopullisesti 1900-luvun lopussa ja 2000-luvun alussa. Sille ovat luonteenomaisia useimmiten mytologiset juonet ja muinaisslaavilaiset hahmot ja teoksissa kuvataan heidän jumaliaan, tarinoitaan ja arkielämäänsä. Moderni slaavilainen fantasiakirjallisuus syntyi vastakohtana länsimaiselle fantasiakirjallisuudelle, joka perustuu kelttiläiseen ja skandinaaviseen mytologiaan. Koska slaavilaisen fantasian lajityyppi on melko nuori eikä sitä ole tutkittu kunnolla, sille ei vielä pysty antamaan tarkkaa määritelmää.

Tähän tyyliin kirjoitettujen teosten pääideana ja liikkeellepanevana voimana on itäslaavilaisten yhteisen identiteetin ja itsetietoisuuden kehittyminen muiden kansojen joukossa. Tällainen kirjallisuus isänmaallisen kirjallisuuden rinnalla antaa lukijan tuntoa ylpeyttä omasta historiastaan, esi-isistään ja juuristaan ja edistää kansallisen itsetietoisuuden ja identiteetin muokkautumista. Se mahdollistaa myös koulun oppikirjoista saatujen tietojen täydentämisen ja laajentamisen.

Käyttäen esimerkkinä Jelizaveta Dvoretškajan romaania vastaan työn alussa asettamaani kysymykseen kysymykseen, eli miksi nykykirjailijat (mm. Jelizaveta Dvoretškaja) käyttävät slaavilaista mytologiaa tuotannossaan, millä tavalla mytologiaa kuvataan heidän teoksissaan, mitä materiaaleja käytetään ja missä muodossa sitä esitetään lukijoille. Lisäksi yritän ymmärtää, auttaako nykykirjailijoita kääntymisen mytologia-aiheen puoleen luomaan tuotannossaan menneisyyden ilmapiirin ja menneiden aikojen hengen. Haluan myös korostaa slaavilaisen mytologian käytön tärkeyttä venäläisessä nykykirjallisuudessa.

Nykykirjailijat käyttävät teoksissaan slaavilaista mytologiaa, koska tämä aihe on sinänsä mielenkiintoinen, ja myös siksi, että lukija voisi uppoutua kaukaisen menneisyyden arkielämän ilmapiiriin, kuvitella muinaisslaavien tapoja, perinteitä ja heidän ajattelutapojansa sekä sukeltaa esi-isien jokapäiväiseen elämään ymmärtääkseen paremmin omaa historiaansa ja kulttuuriensa.

Slaavilaista fantasiakirjallisuutta edustavat kirjat eivät perustu slaavilaisiin myytteihin, sillä slaavilaista mytologiaa ei ole juurikaan säilynyt. Teokset perustuvatkin bylinoihin,

satuihin, lauluihin, rituaaleihin ja ihmisten muistissa säilyneisiin näkemyksiin muinaisslaavien elämästä. Niinpä esimerkiksi tutkimani romaanin tekijä käyttää kirjoissaan paitsi tunnettuja lähteitä myös omia tietojaan ja kokemustaan, koska hän on harrastanut pitkään historiallista rekonstruointia. Hän on jäsenenä *Esi-isien perintö* -seurassa, joka esittää 900-luvun venäläisten sotajoukkojen elämää ja arkea. Siksi kirjoittaja tuntee asioita, jotka koskevat esi-isiemme perinteitä ja kulttirittejä ja osaa kuvata myös tarve-esineitä, vaatteita, aseita ja niiden valmistusmenetelmiä. Teoksissa kerronta perustuu mytologisiin aiheisiin, jotka ovat säilyneet muodossa tai toisessa, mutta tämän lisäksi tekijät yrittävät myös sopeuttaa niitä nykyaikaan sommittelemalla taitavasti tekstiinsä mytologisia hahmoja. Heidän tarkoituksenaan on auttaa kokematon lukijaa kiinnostumaan aiheesta ja helpottaa tekstin lukemista ahmien uutta tietoa ja kiinnostuen siitä yhä enemmän. Tukeutuminen slaavilaiseen mytologiaan auttaa epäilemättä nykyajan kirjailijoita välittämään menneiden aikojen henkeä, koska vain säilyneistä lähteistä kuten kronikoista ja arkeologisista kaivauksista saatujen tietojen ja esi-isiemme rituaalien ja perinteiden pohjalta on mahdollista kirjoittaa teos, josta henkii menneiden aikojen ilmapiiri.

Valitsin tutkielmaani *Olga, venäläisen družinan ruhtinatar* -romaanin, koska tarina ruhtinas Igorin kuolemasta ja hänen vaimonsa Olgan kostosta muinaisille drevljaaneille ja hänen myöhemmästä hallituskaudestaan Kiovassa juontaa juurensa Venäjän pakanallisesta ja itse asiassa mytologisesta menneisyydestä, mutta on toisaalta Venäjän historian todellinen tapahtuma, sekä erittäin dramaattinen ja poikkeuksellinen. Olga on historiallinen henkilö, jolla ei ole vertaistaan: seuraavan kerran vaimo peri miehensä valtaistuimen Venäjällä vasta 1700-luvulla). Lisäksi Olga oli ensimmäinen ruhtinasperheen jäsen, joka kääntyi kristinuskoon, mutta tämä tapahtui vasta Igorin kuoleman jälkeen.

Todellisuudessa ruhtinas Igor kohtasi kuolemansa drevljaanien maassa, kun tuli heidän luokseen keräämään pakkoveroja. Kerättyään pakkoveroa hän lähetti suurimman osan družinastaan eli sotajoukostaan takaisin Kiovaan ja itse palasi takaisin keräämään lisää veroja, koska halusi lisää rikkautta. Kuultuaan ruhtinaan aikomuksesta drevljaanit eivät hyväksyneet sitä. He lähtivät tapaamaan häntä, ja koska vain pieni osa sotilaista tuli Igorin kanssa, heidät kaikki tapettiin ja haudattiin drevljaanien maahan lähellä Iskorostenin kaupunkia. Saatuaan tietää tapahtuneesta Igorin vaimo, ruhtinatar Olga, kokosi družinan ja meni drevljaanien maahan. Drevljaanit tulivat häntä vastaan ja seurasi

taistelu, jossa kiovalaiset voittivat. Jäljelle jääneet drevljaanit pakenivat kaupunkeihinsa ja sulkeutuivat sinne. Olga meni Iskorosteniin, jonka asukkaat olivat tappaneet hänen miehensä. Pitkään hän ei voinut valloittaa kaupunkia, kunnes lopulta hän onnistui siinä oveluudella. Hän kertoi drevljaaneille, ettei aio kostaa, mutta halusi saada jokaisesta talosta verona kolme kyyhkyä ja kolme varpusta. Drevljaanit suostuivat. Saatuaan linnut Olga käski sitoa niihin palavaa tappuraa ja päästää ne lentoon. Kyyhkysset ja varpuset palasivat pihoilleen, ja kaikki talot syttyivät palamaan. Kaupunki paloi, ja ruhtinatar käski tappaa kaikki sen asukkaat tai myydä orjuuteen. Sen jälkeen hän määräsi drevljaaneille jälleen kovan pakkoveron. Niin ruhtinatar Olga kosti ruhtinas Igorin murhan.

Dvoretškajan romaanissa *Olga, venäläisen družinan ruhtinatar*, kirjailija kertoo konkreettisen historiallisen tapahtuman, mutta lisäksi täydentää sitä taitavasti itse kirjoittamallaan taustatiedolla, joka pani alulle tragedian. Mainittakoon etteivät kaikki tämän teoksen hahmot ole historiallisia henkilöitä. Toiset heistä ovat kuvitteellisia hahmoja, joista osa esiintyy romaanissa todellisten henkilöiden sukulaisina, mikä on tässä tapauksessa sallittua, koska se ei vääristä kuvatun ajanjakson todellisuutta eikä vaikuta tapahtumien kulkuun, koska aikakirjoista on löytynyt hyvin vähän tietoa tuon ajan historiallisten henkilöiden perhesiteistä. Yleiskuvan selkeyttämiseksi kirjan lopussa on Henkilöt-niminen osa, jossa Dvoretškaja kuvaa yksityiskohtaisesti todella eläneitä romaanin hahmoja ja kertoo myös joistakin tekemistään muutoksista tarinaan kerronnan johdonmukaisuuden ja uskottavuuden lisäämiseksi. Jos romaani on historiallista fantasiakirjallisuutta, se ei pyri olemaan aito alusta loppuun, kuten kirjailija itse sanoo.

Romaanin juonen mukaan drevljaanien heimo ei halunnut maksaa veroa ruhtinas Igorille. Kun voivodi ja ruhtinaan neuvonantaja Svengeld saa vahingossa surmansa metsästyksen aikana, hänen *družinansa* solmii salaliiton drevljaanien kanssa ja sieppaa ruhtinaan kasvattiveljen perheen. Igor menee apuun ja pelastaa kasvattiveljensä vaimon ja lapset vankeudesta, mutta itse kuolee drevljaanien miekkoihin. Saatuaan tietää tapahtumasta ruhtinatar Olga on antavinaan anteeksi drevljaaneille, mutta itse asiassa päättää kostaa. Hän lähtee matkaan osoittaakseen viimeisen kunnianosoituksen murhatulle miehelleen, mutta tämä on osa hänen kostoaan. Hän käskee družinansa tappaa kaikki vihollisensa muistojuhlissa ja polttaa sitten heidän pääkaupunkinsa Korostenin (tätä nimeä kirjailija käyttää romaanissa Iskorostenista) ampumalla sinne palavia nuolia ja heittämällä palavia tervaruukkuja.

Työni lopuksi teen tutkimukseni tulosten yhteenvedon, joka auttaa tekemään johtopäätöksen siitä, että slaavilaisen mytologian käyttö venäläisten kirjailijoiden teoksissa on tärkeää sekä sivistyksellisestä että myös emotionaalisesta näkökulmasta.